

УДК 94(470.6) "1920"

**«ИЗ БАТРАЧЕК В ДЕЛЕГАТКИ»: ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА
СРЕДИ ЖЕНЩИН АРМАВИРСКОГО ОКРУГА В 1920-е гг.**

О.А. Седов

**"FROM FARMHANDS TO DELEGATES": POLITICAL WORK
AMONG WOMEN OF THE ARMAVIR DISTRICT IN 1920s**

O.A. Sedov

Аннотация. В статье изучаются главные направления политической работы среди женщин на Кубани после установления советской власти. На основе архивных материалов и данных, публиковавшихся в газете «Трудовой путь», рассмотрены особенности делегатского движения в Армавирском округе, его проблемы и достижения в 1924–1930 гг. Показана роль РКП (б) в политическом воспитании делегатов и вовлечении их в общественную работу. Выявлены социальные, гендерные и организационные трудности, с которыми столкнулись активистки женского движения. Отмечены причины торможения и ослабления делегатского движения к 1930 году.

Abstract. The article studies the main directions of political work among women in the Kuban after the establishment of Soviet power. The author considers the features of the delegate movement in the Armavir District, its problems and achievements in 1924–1930 on the basis of archival materials and data published in the newspaper "Trudovoy Put". The role of the RCP(b) in the political education of female delegates and their involvement in societal life are presented. Social, gender and organizational difficulties which the activists of the women movement were faced are identified. The reasons for the slowdown and weakness of the delegate movement by 1930 are singled out.

Ключевые слова: Армавирский округ, женотдел, делегатка, делегатские собрания, безграмотность, Кубань, казачка, РКП(б).

Keywords: Armavir district, women's department, female delegate, delegate meetings, illiteracy, Kuban, Cossack woman, RCP (b).

Методы политической работы с женщинами центральных губерний России были перенесены на Юг после окончания Гражданской войны. На Кубани начинается организация женское движение в поддержку советской власти. Ее социальной опорой были женщины-батрачки, иногородние, выходцы из бедных казачьих семей, работницы. Проблемы вовлечения женщин в общественную и политическую жизнь на Дону и Кубани в этот период становятся предметом новейших исследований [1, с. 214–259]. Рассмотрим в этом аспекте особенности политической работы среди женщин в Армавирском округе в 1920–1930 гг.

Состоявшийся весной 1920 г. IX съезд РКП(б) признал «работу среди женского пролетариата одной из неотложных задач момента и необходимой частью нашей общепартийной работы». Съезд обязал губернские и уездные комитеты партии организовать женотделы там, где их еще не было, и усилить

работу существующих, выделяя заведующих отделами из среды лучших партийных работников. Первой заведующей женотделом ЦК РКП(б) была утверждена И. Арманд. «Самое серьезное отношение к работе среди женского пролетариата города и деревни и активное участие в ней всех членов Коммунистической партии, – указывалось в решениях IX съезда РКП(б), – увеличат ее ряды новыми неиспользованными силами, новыми работниками во всех областях советского строительства и борцами за осуществление коммунистического строя [2, с. 503].

17 июля 1920 г. «Правда» обнародовала статью «Казачки Дона и Кубани», в которой сообщила, что при партийных комитетах начали действовать женотделы. Распространенной формой вовлечения тружениц в общественную работу стал институт женщин-делегаток. В 1921 г. на Северном Кавказе впервые широко отмечался Международный женский день. В том же году с целью подготовки женщин к государственной деятельности на двухмесячный срок к отделам Советов стали прикрепляться практикантки из работниц [3, с. 101].

В 1921 г. ЦК партии утвердил Положение о женотделах. В нем к прежним задачам добавлялось: «Участие в разработке вопросов общепартийного, советского и профессионального строительства и внесение предложений по вопросам, связанным с фактическим раскрепощением женщин и задачами материнства» [4, с. 99].

В 1919–1921 гг. состоялись 4 совещания заведующих губернскими женотделами. В ряде губерний работу среди женщин сворачивали и передавали в агитотделы партийных организаций [4, с. 70–72].

Ветеран делегатского движения на Кубани Ксения Ефремовна Немцева вспоминала о тех годах: «Для массовой работы с женщинами были созданы делегатские собрания, ставшие прекрасной школой коммунистического воспитания» [5, л. 1]. Путь, пройденный К.Е. Немцевой, во многом типичен для делегатки тех лет. На Кубани она оказалась после переселения родителей из Закавказья в годы Первой мировой войны, батрачила. В 1921 г. в хут. Романовском (г. Кропоткин) при отдельском комитете партии был создан женский отдел. Из-за отсутствия женщин-коммунисток к работе женотдела привлекали комсомолок. Такой выдвиженкой оказалась К.Е. Немцева. Вначале она организовала курсы кройки и шитья, ликвидировала безграмотность, организовывала женщина работу с беспризорными и голодающими: «Ежедневно на вокзале и в проходящих поездах мы подбирали детей-беспризорников: оборванных, грязных, голодных и определяли их в детские приемники. Часть женщин-активисток помогали обслуживающему персоналу в детских приемниках обмывать их, кормить и проводить воспитательную работу» [5, л. 2].

В 1922 г. К. Немцевой в совхозе «Кубань» в одной из комнат помещицкого дома был создан клуб, здесь работали драмкружок, библиотека, выписывали газеты и журналы, было 50–60 книг. Проводилась громкая читка газет, обучались грамоте, велись беседы о советской власти, женщины вовлекались

в общественную жизнь. После поездки на сельскохозяйственную выставку в Москву инициативную делегатку Немцеву направили в 1922 г. для работы в Петропавловскую женскую волостную организацию. Здесь К.Е. Немцева создавала делегатские собрания по станицам и хуторам, была «ярким агитатором среди крестьянского населения». Привлекать к делегатской работе удавалось в основном две возрастные категории женщин: комсомолок и вдов. «Делегатские собрания приходилось создавать из женщин-активисток: вдов, у которых мужья погибли в период первой империалистической войны, во время революции и в период гражданской войны», – пишет К. Немцева [5, л. 1].

В ноябре 1921 г. Четвертое (Всероссийское) совещание работников женского движения собрало 160 делегатов от 56 губерний 18 областей и 11 республик. ЦК РКП(б) решил специальные отделы по работе среди женской пролетарской и крестьянской массы должны быть сохранены как самостоятельные отделы партийных комитетов и усилены квалифицированными работниками [4, с. 101].

XI партсъезд своими решениями положил «конец колебаниям в партийной среде по вопросу о сохранении женотделов наравне с другими отделами парткомов, создал необходимые условия для углубления и усиления работы среди работниц и крестьянок». Признавая «значительные достижения в области работы среди женщин» [6], XII съезд напомнил партийным организациям, что условия для этой работы продолжают оставаться сложными.

Женотделы вели широкую агитацию и пропаганду в самых различных формах: индивидуальные и групповые беседы, женские собрания, съезды и конференции, выступления в общей и женской печати. Регулярно выпускались «Странички женщины-работницы» в «Правде», «Бедноте» и большинстве губернских газет. С 1922 г. начал выходить массовый журнал «Крестьянка», с 1923 г. возобновилось издание «Работницы». Были созданы и местные журналы для женщин: «Делегатка» (в Москве), «Работница и крестьянка» (в Ленинграде), «Коммунарка Украины», «Красная сибирячка» и др.; 6 журналов издавались для женщин Советского Востока. Выпускалась серия популярных брошюр «Библиотечка работницы и крестьянки» [6, с. 69–70].

Особенностью работы женотделов было сочетание агитации и пропаганды с практическим делом, с вовлечением работниц и крестьянок в политическую деятельность советов. Осуществлялось это главным образом через делегатские собрания.

Избирались делегатки на собраниях работниц, крестьянок, жен рабочих – домашних хозяек. Выборы производились под руководством партийных комитетов, их женотделов и местных ячеек партии ежегодно, одновременно по всей стране как массовая политическая кампания: в городах – в сентябре, на селе – после окончания полевых работ.

Созывались делегатские собрания на предприятиях, в селах, а также в масштабе района (где мелкие предприятия), волости и даже квартала. Численный состав каждого делегатского собрания, как показала практика,

не должен был превышать 70–80 человек, а на селе – даже 50–60, чтобы обеспечить наиболее продуктивную их работу [6, с. 72].

В 1922 г. на Кубани имелось до 1 300 делегатов, из них более 600 – на селе. В 1923 г. на 1 336 кубанских делегатов казачек было только 25. А в 1924 г., после XIII партсъезда, по 14 районам Кубанского округа было избрано 2 530 делегатов, из них казачек – 709. К 1926 г. в Северо-Кавказском крае были созданы первые 30 детских яслей, 32 медицинских консультационных пункта для детей [3, с. 124].

В целях повышения политического и общеобразовательного уровня жизни женщин организовывались кружки, функционировали краевые курсы казачек и горянок. В Ростове-на-Дону издавались журналы «Труженица Северного Кавказа», в Дагестане – журнал «Красная горянка». В 1923 г. Кубано-Черноморская область дала 92 кандидатов в члены РКП(б) из женщин-работниц. В 1925 г. в станичных Советах Кубанского округа насчитывалось уже до 1 130 крестьянок и казачек [3, с. 129].

Цели и задачи делегатской деятельности определялись в специальных делегатских карточках. Одна из таких карточек, изданная в Армавирской типографии в 1928 г. Отделом по работе среди работниц и крестьянок Армавирского окружного комитета ВКП(б), хранится в краеведческом музее [7]. Карточка выдавалась сроком на один год, в ней отмечалось посещаемость делегатских собраний, название секций или комиссия, в которых принимала участие делегатка, тема доклада делегатки на станичном собрании. Чаще всего отмечалась посещаемость. Собрания проводились один-два раза в месяц.

В памятке для делегатки подчеркивалось, что ей надо быть организованной, сознательной, следовать за партией и вести за собой менее сознательных тружениц, «приложить все силы, чтобы оправдать надежды рабоче-крестьянского государства». Для участниц движения вводилась обязательная деятельность: помогать работе волостного исполкома, комитету взаимопомощи, участвовать в школьном совете. Отчетность о проделанной работе предполагалось осуществлять публично, на собрании. Пропустившие собрание три раза считались выбывшими.

Судя по записям в книжке делегатки-активистки, в организациях были проблемы с конкретными заданиями, регулярным посещением собраний, политическая активность таких делегатов имела эпизодический характер, а у крестьянок заканчивалась с началом весенних сельхозработ. Более одного года в движении состояли в основном штатные комсомольские и партийные работники.

В 1924 г. был создан Армавирский округ в составе нескольких районов. В мае 1925 г. прошла II-я Армавирская районная женская беспартийная конференция, а затем 1-е окружное совещание районных работников среди женщин Армавирского округа и 1-е совещание организаторов по работе среди женщин Армавирского района. 25 августа 1925 г., состоялось совещание женорганизаторов (работников среди крестьянок и казачек), в котором

приняло участие около 77 человек. Делегатки включались в политическую борьбу с «классовым врагом». И для многих из них эта борьба оканчивалась трагически. За разоблачение кулака в печати делегатке Акулине Брилёвой с хут. Выселки Армавирского округа было нанесено 16 ран, а ее дочь-пионерка была убита. Это событие было использовано для разжигания антикулацких настроений через «Комсомольскую правду» и газету «Известия». В селе Ольгинском была убита комсомолка Нина Санько, участвовавшая в ликвидации неграмотности [8, с. 155].

Женщин-делегаток привлекали в период хлебозаготовок к выявлению скрытых запасов. К. Немцева вспоминает об этом: «Мы разбивали женщин-активисток по десятидворкам. Они находили огромные замаскированные ямы, наполненные зерном. Об этом сообщали сельсовету, на место посылались комсомольцы, вскрывали ямы и забирали зерно для отправки в города» [5, л. 3]. В это время Немцева возглавляла женотдел в станице Темиргоевской, центре Петропавловского района Армавирского округа.

Миллионы женщин прошли через своеобразную школу делегатских собраний. Если в 1922 г. в стране было 95 тыс. делегаток, то в 1926–1927 гг. – 620 тыс. [6, с. 73].

Какая практическая работа осуществлялась среди женщин видно по материалам армавирской газеты «Трудовой путь», которая как окружное издание давала на своих страницах подробные отчеты о делегатском движении. В газете существовал «Уголок работницы и крестьянки», в котором регулярно помещалась информация с мест. Работа среди женщин проводилась под лозунгами: «Только советская власть может раскрепостить женщину-мать», «Освобождение женщин-работниц должно быть делом самих работниц». Среди делегаток в Армавирском округе в 1926–1927 гг. только по городу числилось 183 работницы, 88 служащих и 193 домохозяйек. Участие женщин в перевыборах в советы поднялась с 29,5 % в 1926 г. до 35,1 % в 1927 г. Доля женщин, избранных в советы, увеличилась до 17,7 % [9, № 55, с. 2]. Процент явки в ходе выборов в делегатских станицах увеличился с 33 % до 55 % за счет политической активности женщин [9, № 49, с. 3]. Тем не менее органы ВКП(б) вынуждены были признать, что «казачка только просыпается». В окружной парторганизации на учете состояло только 633 женщины, или 11,8 % от общего состава партийцев на 1927 г. Органы Советской власти признавали, что женщина еще недостаточно вовлечена в производственную сферу, находится в «домашнем рабстве», а там где женщина занимается физическим трудом, квалифицированный составляет 11 %, а неквалифицированный – 64 %. В этом видели главное препятствие для вовлечения женщин в общественную жизнь и «строительство социалистического хозяйства» [9, № 54, с. 3–4].

С начала 1924 г. на Северном Кавказе стали организовываться отделения общества «Долой неграмотность» (ОДН). Их ячейки, объединявшие трудящихся, представителей интеллигенции, студентов, приняли самое активное участие в ликвидации неграмотности. Осенью 1924 г. образовался

краевой совет ОДН. 14–15 марта 1925 г. в Ростове состоялся краевой съезд этой общественной организации [9, № 49, с. 2; № 13, с. 3].

Организация кружков, клубов, ликбезовских ячеек сталкивалась с материальными и кадровыми проблемами. В ст. Темиргоевской вначале были организованы спектакли, а затем, на вырученные деньги 30 руб. 50 коп. был открыт кружок кройки и шитья; однако специалистов, умеющих преподавать и объяснять, зачастую не было. В газете «Трудовой путь» отмечалось, что необходимо создавать школы, где ликбез совмещался бы с политехучебой. Но и политграмоту некому было преподавать из-за отсутствия свободных пропагандистов. Армавирский райком ВКП(б) организовал в ст. Прочноокопской в 1927 г. курсы политграмоты для немецких женщин-делегаток. В этой же станице при избе-читальне действовал кружок кройки и шитья. Он был рассчитан на женщин-делегаток, но вместо 60 на курсы ходило около 20 человек. Занятия (3 дня в неделю, с 9 до 12 часов кройка и шитье, а с 12 до 15 часов – политграмота) явно не способствовали посещаемости и созданию «станичного актива» среди женщин [9, № 45, с. 3]. Участие в таких кружках было обязательным для делегаток. Как правило, до 50 % слушательниц курсов составляли именно делегатки. Так было в станицах Урупской, Григорополисской, Барсуковской. К работе с «курси-стками» привлекались учителя, санитарные врачи, партийные работники. Всего в Армавирском округе в 1925 г. было свыше 30 кружков кройки и шитья с числом учениц и слушательниц около 1 200 чел., из них около 1 200 женщин-делегаток [9, № 50, с. 2].

В партийных отчетах вынуждены были отмечать негативные моменты в организации работы среди женщин: отсутствие помещений, швейных материалов, отопления, штатных преподавателей.

Провалы в организации женского движения списывались на самих делегаток, их пассивность и пр. Партийные работники отмечают «недостаточную тягу в школы» со стороны девушек, женщин-крестьянок и казачек по причине «слабой популяризации» этих заведений, как самими женщинами-делегатками, так и органами, ответственными за этот участок работы. Иногда складывались ситуации, когда в школах было больше казачек и крестьянок, чем делегаток [9, № 5, с. 4].

Активность делегатских собраний зависела от организаторов. В ст. Петропавловской в 1927 г. в состав делегатского собрания было избрано 60 женщин. Занятия проходили еженедельно по программе, присланной из округа. Работало несколько секций, лекции читали врач, агроном. В кооперативной секции было проведено 7 бесед и 2 спектакля [9, № 12, с. 3]. Привлекали внимание женщин спектакли об алиментах, постановки «синеблужников» на антирелигиозную тему, хоровое пение, танцы. Делегаток «прорабатывали» на общих собраниях при выдвижении их кандидатур в советы, прикрепляли к организациям и учреждениям.

Работа с активистками велась под лозунгом «Женщине дорога не от печи до порога, а в общественной работе» [9, № 15, с. 2].

В январе 1927 г. были подведены итоги женского движения в Армавирском округе на съезде, в котором приняли участие около 120 работниц и крестьянок. Были рекомендованы основные направления работы: 1) увеличение процента участия женщин в перевыборной кампании; 2) ликвидация сословной розни между казачками и крестьянками-иногородними; 3) усиление политического руководства среди делегатов; 4) организация рабсельковского движения женщин; 5) охрана материнства и детства; 6) привлечение женщин в члены потребкооперации. В числе причин, препятствовавших женской активности, были названы «косность со стороны мужей», сословная рознь, «закоренелый быт» деревни [9, № 35, с. 4].

Перевыборная кампания в делегатских собраниях была проведена в декабре 1926 г., имела массовый характер и власть констатировала, что движение женщин было подвергнуто большому «коммунистическому влиянию». Женскими конференциями было охвачено 4 481 чел. в 87 станицах. Если в 1925 г. на собрания было избрано 5 032 чел., то уже в 1927 г. – 3 627 делегатов [9, № 10, с. 3].

Последним годом периода НЭПа был 1927. В 1928–1929 гг. началась коллективизация сельского хозяйства и форсированная индустриализация, положившие начало ломке еще во многом традиционного социального уклада. Советская власть нуждалась в расширении своей социальной опоры в представительных органах накануне «решающего рывка» в построении экономических основ социалистического общества. Немалая роль в политической борьбе отводилась женщине, поэтому во второй половине 20-х годов женский вопрос все чаще выносится на страницы прессы, и решение его «по-социалистически» рассматривается официальной идеологией как непременное условие успешного продвижения к коммунизму.

Представляет значительный интерес аргументация и разъяснение партийных директив, их восприятие населением, конкретные действия местных властей по части «женского вопроса» и отражение этой политики в местной печати. Содержательной в этом отношении является газета «Трудовой путь», печатавшаяся в Армавире. По переписи 1926 г. в г. Армавире числилось 37 970 женщин, а в целом по городам и поселениям городского типа Армавирского округа на конец 1926 г. – 79 442. Потенциально женщины составляли половину избирателей от их общей численности, но были наименее активны. На 1927 г. в Армавирском округе проживало 926 335 чел. Партийные органы ставили задачу на очередных выборах в советы довести число участия женщин в голосовании с 19,5 % до 39 % и больше. В ходе избирательной кампании предполагалось выдвигать «сознательных делегатов», исключить ошибки 1926 г., когда крестьянки не все принимали участие в пере выборах по вине избирательных комиссий, которые выдавали листы для голосования только вдовам, а не всем крестьянкам. Пропаганда проводилась под лозунгом «Выбирай хороший совет – сам увидишь свет». Во всех невзгодах и тяготах жизни обвинялись кулаки, препятствовавшие работе советов. «Хороший»

совет, разъяснялось на страницах газеты, покончит с «дальноземельем», чересполосицей, защитит батрачек и не допустит их закабаления кулаком. Делегатки и общественницы должны были привлекать батрачек и беднячек к совместной работе с партячейками и комсомолом, чтобы общим усилием провести своих представителей в совет и дать отпор кулаку [9, № 50, с. 2].

Однако политическая активность крестьянок и работниц наталкивалась на непонимание и открытую враждебность мужчин. Письма в газету рисуют довольно яркую картину. В станице Баклановской из 15 кандидаток, выставленных в совет, не прошла ни одна; «да еще вволю поиздевались над ними», как отмечает активистка. Она призывает «пристыдить наших мужчин». Делегатов называли «непутевыми», угрожали побоями, разводами («Если пойдешь на собрание, то жить с тобой не буду», – заявил один из мужей). Создавшееся положение резюмируют следующие слова из корреспонденции: «Приходится работать втайне от мужа, подпольно, словно при капитализме. Таких вещей у нас в Советском Союзе не должно быть!» [9, № 35, с. 4].

Изменения в социальном положении женщин в прессе напрямую связывались с их политической активностью, с тем, что «женщин больше, чем мужчин», «именно они смогут противостоять классовому врагу». «Каждая женщина должна помнить, – отмечалось в январе 1927 г. в „Трудовом пути“, – что если кулаки, торговцы, спекулянты и попы и прочая антисоветская публика захватят власть в свои руки, то нелегально осуществление нашей основной задачи – социализма» [9, № 15, с. 2].

Женщинам предлагалась следующая программа действий: через своих представительниц в советах добиваться улучшения положения женщин путем открытия яслей, детских площадок, садов, общественных прачечных, хлебопекарен, коммун и артелей, пунктов по охране материнства и детства. В конечном итоге, женщина должна была получить больше свободного времени для участия в общественной и культурной жизни, а также «поднятия производительности своего труда».

На усиление работы среди женского населения нацеливали решения XV и XVI съездов партии, а также резолюции ряда краевых съездов и совещаний. Серьезность этой деятельности возрастала в связи с многочисленными попытками кулаков использовать в своих интересах еще сохранявшуюся отсталость женщин. Так, в 1928 г. в ауле Егарукай они собрали из 12 селений сход женщин, прошедший под антисоветскими лозунгами. Такие же выступления, «бабьи бунты», прокатились по казачьим станицам. Женщин-делегаток использовали для переговоров с недовольными казачками и крестьянками. В станице Прочноокопской в конце апреля 1928 г. был собран посевной фонд, но женщины собрались в центре станицы, окружили здание сельсовета и потребовали вернуть зерно. Для «урезонивания» женщин в Прочноокопскую были направлены зав. окружным женотделом А.И. Бойко, делегатки А.Г. Горшкова, Е.И. Грибенникова, Г.Е. Немцева и работники ГПУ. В течение всей ночи, по воспоминаниям К. Немцевой, делегатки вели разъяснительную

работу среди женщин, и была начата посевная. Немцева участвовала в разъяснительной работе среди населения станиц Расшеватской, Гулькевичи, села Марьино, куда ее направлял окружком ВКП(б). Делегатка вспоминает: «В ст. Гулькевичи женщины не давали колхозникам положить первую колхозную борозду. Когда колхозники выехали в поле пахать, толпа женщин выбежала в поле и пыталась забрать лошадей, которые были обобществлены. Мне пришлось целый день уговаривать их, и только на второй день они отступили, и колхозники провели первую борозду» [5, л. 5]. Женские бунты весной 1928 г. были стихийными выступлениями против конфискационной заготовительной кампании. Они показали недостаточность и неэффективность пропаганды, проводившейся среди женщин Кубани.

За делегатским движением был усилен политический контроль. В Северо-Кавказской краевой парторганизации в 1928 г. было 8 665 женщин, в 1929 г. – 10 532, в 1931 г. – 20 340. Число женщин – членов профсоюзов приближалось к 140 тысячам человек. В 1928–1929 гг. действовал 31 клуб горянки, а в 1931 г. – 57 [3, с. 179].

С конца 20-х годов в женском движении усиливается тенденция к более широкому и действенному участию в хозяйственной жизни. А на рубеже нового десятилетия эта направленность стала определяющей. На основании решений XVI съезда ВКП(б) местные парторганизации выдвинули линию на переход от «женотдельских» методов к тесной и постоянной связи женщин с общественным производством. Крайисполком утвердил «Положение о женских сельскохозяйственных производственных совещаниях при сельских, станичных и аульных Советах». Женщины вовлекались в деятельность института агрозооветуполномоченных. Постановление ЦК ВКП(б) «О коллективизации на Северном Кавказе» от 10 января 1931 г. одобрило решение крайкома партии об организации женских производственных совещаний и о решительном выдвижении женщин на руководящую работу [10, с. 29].

Новая обстановка и новые задачи в конце 20-х годов выдвинули необходимость организационной перестройки работы среди женщин. Женотделы на Кубани, как и по всей стране, уже выполнили свою задачу, подняв к активной политической жизни значительные женские массы. Переход к развернутому строительству социализма потребовал еще более широкой и разносторонней работы среди женщин, которая могла быть осуществлена лишь всем партийным аппаратом, а не одним отделом. В постановлении ЦК ВКП(б) «О реорганизации аппарата ЦК ВКП(б)» это объяснялось так: «Ввиду того, что работа среди работниц и крестьянок приобретает в нынешний период важнейшее значение, она должна вестись всеми отделами ЦК. Особая агитационно-массовая работа среди женщин должна продолжаться главным образом под углом зрения успешного осуществления тех массовых кампаний, которые партия организует в городе и в деревне. В связи с этим женотдел реорганизуется в женский сектор отдела агитации и массовых кампаний» [11, с. 71]. Социалистическая модернизация экономики сопровождалась новыми методами работы

с населением. В отделах агитации и массовых кампаний партийных комитетов были созданы сектора для проведения массовой работы среди женщин, поэтому с 1930 г. женотделы перестали существовать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панкова-Козочкина, Т. В. Казачье-крестьянское самоуправление эпохи НЭПа: проблемы модернизации властных отношений на Юге России в 1920-е годы / Т. В. Панкова-Козочкина. – Новочеркасск : Лик, 2014. – 308 с. – Текст: непосредственный.
2. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 8-е изд. – М. : Политиздат, 1980. – Т. 1. – 560 с. – Текст: непосредственный.
3. Куценко, И. Я. Революция и культура / И. Я. Куценко. – Краснодар : Советская Кубань, 1973. – 250 с. – Текст: непосредственный.
4. Женщины Страны Советов : краткий исторический очерк. – М. : Политиздат, 1977. – 184 с. – Текст: непосредственный.
5. Немцева, К. Е. Воспоминания / К. Е. Немцева. – Текст: непосредственный // Научный архив Армавирского краеведческого музея. Д. 65/7.
6. Любимова, С. Т. Из истории деятельности женотделов / С. Т. Любимова. – Текст: непосредственный // Вопросы истории КПСС. – 1969. – № 9. – С. 64–78.
7. Армавирский краеведческий музей. Основной фонд. Единица хранения № 3843.
8. Всегда с вами : сборник. – М. : Политиздат, 1964. – 180 с. – Текст: непосредственный.
9. Трудовой путь. – 1927. – № 5, 10, 12, 15, 35, 45, 49, 50, 54, 55. – Текст: непосредственный.
10. Партработник Северного Кавказа. – 1931. – № 2. – Текст: непосредственный.
11. Партийное строительство. – 1930. – № 2. – Текст: непосредственный.

REFERENCES

1. Pankova-Kozochkina T.V. *Kazach'e-krest'janskoe samoupravlenie epohi NEPa: problem modernizacii vlastnyh otnosheniy na Juge Rossii v 1920-e gody* [Cossack-peasant Self-government of the NEP Era: Problems of Modernization of Authority Relations in the South of Russia in the 1920s]. Novocherkassk, Lik, 2014. 308 p.
2. *KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s'ezdov, konferenciy i plenumov CK* [CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee]. M., Politizdat, 1980, vol. 1. 560 p.
3. Kutsenko I. Ya. *Revoljucija i kul'tura* [Revolution and Culture]. Krasnodar, Soviet Kuban, 1973. 250 p.
4. *Zhenshhiny Strany Sovetov. Kratkiy istoricheskiy ocherk* [Women of the Soviet State. A Brief Historical Review]. M., Politizdat, 1977. 184 p.
5. Nemtseva K.E. *Vospominaniya. Nauchnyy arhiv Armavirskogo kraevedcheskogo muzeya* [Memories. Scientific Archive of the Armavir Local Museum]. Case 65/7.
6. Lyubimova S.T. From the history of the activities of the women's departments. *Voprosy istorii KPSS = Issues of the History of the CPSU*, 1969, No. 9, pp. 64–78. (In Russian).
7. *Arnavirskiy krayevedcheskiy muzey. Osnovnoy fond. Yedinitsa khraneniya № 3843* [Armavir Local Museum. The main fund. Storage unit No. 3843].

8. *Vsegda s vami. Sbornik* [Always with you. Collection]. М., Politizdat, 1964. 180 p.
9. *Trudovoy put* [Labor Way]. 1927, No. 5, 10, 12, 15, 35, 45, 49, 50, 54, 55.
10. *Partrabotnik Severnogo Kavkaza* [Party Worker of the North Caucasus]. 1931, No. 2.
11. *Partiynoye stroitelstvo* [Party Building]. 1930, No. 2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Седов, О. А. «Из батрачек в делегатки»: политическая работа среди женщин Армавирского округа в 1920-е гг. / О. А. Седов // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 1. – С. 90–100.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sedov O. A. "From Farmhands to Delegates": Political Work Among Women of the Armavir District in 1920s / O. A. Sedov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 1, pp. 90–100. (In Russian).